

Свадебная комната была наполнена запахом благовоний, но вместе с густым ароматом духов и пудры, в комнате стало трудно дышать.

Ли Вэй Ян попыталась улыбнуться и прошептала что-то на ухо Лао Фурен, которая тотчас же отмахнулась.

- Иди, иди.

Только Ли Чжан Лэ обратила внимание на то, что Ли Вэй Ян ушла. Она ненадолго подняла глаза, чтобы посмотреть на нее, прежде чем возобновить разговор с Цзян Юэ Лань.

Только практически сбежав наружу, и глотнув свежего воздуха, Ли Вэй Ян почувствовала себя лучше.

Бай Джи с любопытством спросила:

- Сяоцзе, как вам удалось выйти?

- Я сказала Лао Фурен что снаружи петарды такие громкие, и что я боюсь, что Минь Чжи испугается, так что, я пошла проверить его.

Сказала Ли Вэй Ян с улыбкой.

Минь Чжи был ее родным братом, и всего за 1 месяц он уже завоевал сердце Лао Фурен.

Конечно, не только Лао Фурен была очарована. Ли Сяо Ран также посылал людей спрашивать о нем около 3 раз в день, так что оправдание Ли Вэй Ян для ухода было вполне понятным.

Проходя мимо пруда, она увидела, что многочисленные цветы лотоса завяли, оставив безжизненные листья и пустую рябь на воде. Ли Вэй Ян внезапно остановилась.

- Я хочу пойти одна, Ба Чжи и Шаоэ могут остаться со мной. Мо Чжу, верни остальных обратно.

Мо Чжу знала, что настроение ее хозяйки было трудно предсказать, поэтому она просто понизила голос.

-Да, Сяоцзе.

Она ушла с другими Яту, так что в пруду лотосов были только Ли Вэй Ян и ее доверенные лица.

- Сяньчжу умна.

Красивый мужчина появился из-за деревьев с небрежной походкой, и легкой улыбкой на губах.

Ли Вэй Ян повернулась к источнику голоса, улыбнувшись, она узнала его владельца.

- Свадебный обед проходит в парадном дворе. Что привело тебя сюда, Ци Хуанцзы?

Туо Ба Ю просто улыбнулся.

- Я все еще должен перед тобой извиниться, поэтому я просто сказал им, что хотел бы отдохнуть в саду. Так я оказался здесь.

Ли Вэй Ян отнеслась к нему с подозрением.

- Извинения?

Во взгляде Туо Ба Ю на мгновение появился холодок, но прежде чем он смог объяснить себе, она уже уловила его смысл.

- Разве вы уже не извинились за это?

Оба они говорили странно, но Бай Чжи и Чжао Ю молча стояли в стороне, делая вид, что ничего не слышали.

Туо Ба Ю не мог не улыбнуться.

- Я думал, ты будешь сердиться долго.

- Даже если бы я была очень зла, видя усилия Ци Хуанцзы в отправке мне денег ... видя твою искренность, я должна простить тебя.

Она не проигрывала в делах, в которые она инвестировала, и так как Туо Ба Ю сделал такую попытку отправить ей деньги, она определенно не будет терять свои возможности и отвергать его. Поскольку Дэ Фэй пыталась нанести ей вред, она возьмет это как форму оплаты.

Туо Ба Ю выглядел растерянным:

- После того, что случилось в тот день, моя Муфэй была прикована к постели в течение 3 месяцев. Ты должна быть успокоена этим.

Ли Вэй Ян с грустью усмехнулась:

- Это всего лишь погашение процентов!

- Жаль, что тебе пришлось проявить милосердие!

Туо Ба Ю тепло улыбнулся, сделав два шага вперед. Ли Вэй Ян сделала шаг назад, его рука повисла в воздухе. Но его улыбка оставалась приятной.

- Я только хотел сбросить листья с твоих волос...

Вэй Ян улыбнулась:

- Нет необходимости беспокоиться.

Независимо от того, насколько силен был Туо Ба Ю, в его глазах была боль:

- Ты ненавидишь меня из-за того, что случилось с Муфэй?

При упоминании Дэ Фэй, некоторая враждебность всплыла в душе Ли Вэй Ян, но ей удалось скрыть это сдержанной улыбкой.

- Ци Хуанцзы, что ты говоришь? Я всего лишь маленькая пешка, слишком незначительная, чтобы влиять на игру.

Туо Ба Ю слегка вздрогнул, не зная, было ли это из-за ветра или шока. Он использовал именно это предложение в качестве объяснения Дэ Фэй. Но независимо от того, как сильно он пытался убедить ее, что она была союзницей, Дэ Фэй отказывалась верить в это. И это была не ее вина, потому что трудно было поверить в то, что серия ударов, направленных на Сан Хуанцзы, была организована Сяоцзе. Не говоря уже о том, что Дэ Фэй уже предвзято относилась к Ли Вэй Ян, видя в ней угрозу. Таким образом, чтобы временно успокоить Дэ Фэй, у Туо Ба Ю не было выбора, кроме как притвориться, что он видел в Ли Вэй Ян только неважную шахматную фигуру, используемую для его собственной выгоды, чтобы она оставила ее в покое. Он никогда бы не подумал, что Ли Вэй Ян сможет узнать, что он говорил матери.

- Ци Дянься, нет причин для паники. Я не в состоянии организовать шпионов, чтобы наблюдать

за Дэ Фэй. Я просто очень хорошо понимаю характер Дэ Фэй Нянь Нянь. Если бы ты не вел себя по отношению ко мне безразлично, она бы не сдалась так легко.

Туо Ба Ю рассмеялся:

- Если бы Муфэй узнала, что ты шахматистка, она была бы напугана до смерти.

- Боюсь, что шахматист ни я и не Дянься. Ранее нам удалось уничтожить большую часть секретов Туо Ба Чжэня, были ли какие-либо действия с его стороны в последнее время?

Улыбаясь спросила Ли Вэй Янь.

Туо Ба Ю замер и попытался успокоить свои мысли, слегка нахмурившись.

- Движения Сан Гэ за пределами дворца не примечательны. Он знает, что здоровье Фу Хуана в последнее время не очень хорошее, поэтому он пригласил святого мастера взглянуть. За последние 6 месяцев доверие Фу Хуана к нему возросло, и он, кажется, имеет влияние на него.

- Инь Тяньчжао?

Брови Ли Вэй Янь сошлись.

- Да, Сяньчжу хорошо информирована.

Туо Ба Ю кивнул в изумлении.

Ли Вэй Янь горько улыбнулась. Дело было не в том, что ее источник информации был хорош. Этот мастер Инь был человеком из ее прошлого, кого она знала очень хорошо. Ранее Туо Ба Чжэнь использовал этого мастера Инь, чтобы завоевать доверие и любовь Императора. Он был важным игроком на пути Туо Ба Чжэня к власти.

Однако, согласно ее памяти, мастер Инь не должен был входить во дворец еще 7 лет, но он появился уже сейчас ... может ли это означать, что история будет переписана? Нет, с момента ее перерождения многое изменилось. Например, она вошла в резиденцию Ли на полгода раньше, чем в ее предыдущей жизни, Ци Инянь и Минь Де сумели выжить, и рождение Минь Чжи ... возможно, само ее существование является парадоксом. Если бы она не заставила его, Туо Ба Чжэнь не привел бы такую важную шахматную фигуру в игру намного раньше.

- Как Дянься собирается справиться с этим?

Спросила Ли Вэй Янь с улыбкой.

У Туо Ба Ю появился холодный блеск в глазах.

- Этот презренный лжец не может быть оставлен во дворце, я уже поручил человеку подать прошение против него. Мы определенно должны найти способ убрать его из дворца.

Услышав это, Ли Вэй Ян нахмурилась. Это точно такая же тактика, которую Ци Хуанцзы пытался использовать ранее, но результат? Император доверял мастеру Инь и сильно зависел от него, так что он был крайне недоволен, когда получил прошение. Он это воспринял как то, что его служители объединились, чтобы пойти против него, поэтому он сильно наказал трех служителей, которые представили прошение, даже сняв их со своих постов.

Крайнее отношение Императора к этому вопросу заставило Туо Ба Ю понять, что позиция мастера Инь не была простой и не могла быть поколеблена так легко. Три года спустя, по совету мастера Инь, Император полностью дистанцировался от Туо Ба Ю, и полностью зависел от его советов, при решении дворцовых и внешних вопросами, таким образом фактически позволяя большей части власти контролироваться Туо Ба Чжэнем.

Сторонники Ци Хуанцзы, включая Ло Гогуну, попытались изменить ситуацию, собрав нескольких близких министров за пределами дворца. Они потребовали, чтобы Император уволил мастера Инь, и пока он не выполнит их требований они останутся на коленях. Обычно этот метод может сработать, так как умиротворение общественного негодования часто имеет решающее значение. Но к тому времени, Император уже был пойман в ловушку мастером Инь, так что услышав их крики, он был крайне расстроен и зол. Он приказал своим императорским стражникам арестовать всех 42 министров и бросить их в темницу, а на следующий день выпороть. Несмотря на это, мастер Инь все еще затаил обиду, провоцируя Императора снова наказывать 12 лучших министров. После двух дней порки 6 из 42 министров умерли, в результате чего 20 получили тяжелые увечья, а остальные не решились снова высказаться. Ци Хуанцзы, который изначально был обожаем, был отодвинут еще дальше, и после инцидента с министрами, не без помощи Туо Ба Чжэня, никто больше не смел говорить за него.

Ло Гогун мог быть умным, но он не умел вмешиваться в политику, и самое главное, он не смог угадать настроение Императора. Следовательно, вопрос, который мог бы быть использован с выгодой, превратился в точку невозврата, разрушив будущее и все потенциально большие перспективы.

Ли Вэй Ян внимательно смотрела на Туо Ба Ю, и ее улыбка становилась все глубже.

- Это... я боюсь, что это не будет уместно.

Туо Ба Ю знал, что это не лучшая идея, но с тех пор, как этот мастер Инь вошел во дворец, он ввел много странных понятий, поэтому он не мог сидеть сложа руки и смотреть, как растет его влияние.

- Если ты хочешь победить Инь Тяньчжао, это легко. Трудная задача - его покровитель.

Медленно сказала Ли Вэй Ян.

Туо Ба Ю нахмурился:

- Ты говоришь ...о Сан Гэ?...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/406400>